

Хэ Чжэньпин снова нашёл жильё и перестал жить у Цзи Яня. После его отъезда Цзи Янь, который до этого казался полным сил, внезапно обмяк и опустился на пол, обессиленный.

Гу Сюань испугался и поспешил поддержать Цзи Яня. Он знал, что состояние Цзи Яня вовсе не улучшилось, а тот просто изо всех сил старался казаться здоровым, чтобы выписаться из больницы, и всё это было притворством.

— Гу, малыш, я так устал, мне всё ещё так тяжело... — Цзи Янь с трудом выдавил улыбку, сейчас он был слишком слаб.

В кабинете учителей китайского языка и литературы в средней школе, где учился Гу Сюань.

— Что? Ты хочешь взять отпуск на неделю! — Учитель Чжоу был поражён, внимательно разглядывая Гу Сюаня.

В отличие от учителя Чжоу, Гу Сюань оставался спокойным:

— Да, мой брат учится, а старший брат дома заболел, за ним нужно ухаживать.

Учитель Чжоу, который относился к преподаванию с большой серьёзностью, покачал головой, всё ещё не соглашаясь:

— Разве нельзя попросить об этом родственников или друзей? Гу Сюань, ты уже не раз прогуливал занятия, я только заставлял тебя писать объяснительные, потому что ты отличник. Не ставь меня в трудное положение.

Гу Сюань сжал кулаки, его взгляд был твёрдым и серьёзным:

— Я обещаю, что на следующей контрольной я снова займу первое место в году.

На мгновение учитель Чжоу почувствовал, что это не взгляд тринадцатилетнего подростка, он был слишком зрелым и сильным.

— ... Гу Сюань, ты действительно хороший брат.

В конце концов учитель Чжоу не смог переубедить Гу Сюаня и с неохотой согласился.

За дверью кабинета Лоу Сяочао и Цзи Хэмэй, беспокоясь за Гу Сюаня, подслушивали разговор. Когда Гу Сюань успешно получил отпуск и вышел, Лоу Сяочао сразу же подбежал к нему с улыбкой.

— Вау, Гу Сюань, ты был просто крутым, таким властным и красивым! Целую неделю не нужно ходить в школу, значит, целую неделю не видеть лысого дядюшку Ли и не делать домашку, я просто умираю от зависти.

Цзи Хэмэй смерила его презрительным взглядом:

— Хм, тебе этого не добиться, у него есть на это право! Попробуй сам попасть в десятку лучших учеников года.

— Ох, как же это надоело, не говори мне об учёбе! — Лоу Сяочао был на грани срыва, дома его ругали родители, а в школе — Цзи Хэмэй.

— Если не учиться, в будущем ничего не добьёшься.

— Ты... ты ты ты! Ох, Гу Сюань, без тебя я бы просто не выжил.

Гу Сюань промолчал. Если бы не он, с домашними заданиями у Лоу Сяочао были бы большие проблемы.

Успешно получив отпуск у учителя Чжоу, Гу Сюань наконец смог спокойно ухаживать за Цзи Янем дома. Однако состояние Цзи Яня было плохим, первые пару дней он почти всё время спал, изредка просыпаясь, чтобы сказать пару слов, и снова погружаясь в глубокий сон.

Терпение Гу Сюаня всегда было на высоте. Пока Цзи Янь спал, он мог спокойно обтирать его тело и наносить мазь, но с лекарствами было сложнее. Как бы он ни старался, лекарство всегда вытекало изо рта Цзи Яня, и тот не мог его проглотить.

После нескольких неудачных попыток Гу Сюань разозлился. В доме никого не было, маленький Фу Ань уже спал, поэтому он набрал в рот лекарство и передал его Цзи Яню через поцелуй.

Как только его губы коснулись нежных губ Цзи Яня, Гу Сюань потерял самообладание, его сердце начало биться неравномерно.

Наклонившись, он внимательно разглядывал спокойное лицо Цзи Яня, в его глазах разгорелось желание. Возможно, из-за многолетней привычки, его тело действовало быстрее, чем разум. Он широко открыл рот, его язык углубился в поцелуй.

— Мм... — Чувствуя что-то необычное, Цзи Янь не проснулся, лишь тихо застонал, что лишь сильнее возбудило Гу Сюаня. Ему было жарко, он явно чувствовал, как в его теле разгорается огонь.

Незаметно для себя Гу Сюань уже лежал на Цзи Яне, его поцелуи опускались всё ниже, он осторожно ласкал и облизывал уродливые шрамы на теле Цзи Яня, отчего по телу того пробежала мелкая дрожь.

Гу Сюань присосался к соску на груди Цзи Яня, водя по нему языком, чувствуя, как эти маленькие чувствительные точки становятся всё более твёрдыми и красными. Он мягко улыбнулся, но в этот момент Цзи Янь затрепетал, что было необычно.

Действия Гу Сюаня остановились, он быстро укрыл Цзи Яня одеялом и успокаивающе похлопал его:

— Не бойся, А Янь...

— Бум! — Звук заставил Гу Сюаня обернуться. Он увидел маленького Фу Аня, который смотрел на него и Цзи Яня с шоком, опустившись на пол. Гу Сюань замер, не зная, что сказать.

Маленький Фу Ань указал на Гу Сюаня, его голос дрожал:

— Ты... ты папа?

Сердце Гу Сюаня сжалось, горло словно перехватило что-то острое, и он не мог произнести ни слова.

— Только... только папа целует А Яня в губы, только папа может так называть его, когда тот спит, только... только папа может так хорошо к нему относиться...

В груди Гу Сюаня возникла острая боль, словно острый нож пронзил его сердце.

— Папа, ты плохой папа! — Маленький Фу Ань разрыдался, плача и спрашивая, его голос стал хриплым. — Почему ты бросил меня и А Яня? Ууу...

— Маленький Ань, что ты сказал? — Гу Сюань отпустил спящего Цзи Яня, медленно подошёл к маленькому Фу Аню, присел и нежно вытер слёзы с его лица.

Он не мог поверить, ему казалось, что всё, что услышал, — лишь плод его воображения.

Только что плачавший слишком сильно, маленький Фу Ань сглотнул и, не отступая, громко сказал то, что действительно думал:

— Па... папа...

Это слово «папа» было таким родным и знакомым, что сердце Гу Сюаня снова сжалось. Он указал на себя и с горькой улыбкой спросил:

— Ты хорошо видишь?

С самого рождения маленький Фу Ань четыре года называл Фу Хэнмо «папой», но теперь перед ним был совершенно другой человек, с другой внешностью и возрастом.

Такие эфемерные вещи, как перерождение души, даже взрослым трудно поверить, не говоря уже о таком маленьком ребёнке. Это явно выходило за пределы его понимания.

Маленький Фу Ань замолчал, казалось, он колебался. Он смотрел на Гу Сюаня, его глаза, покрасневшие от плача, были широко открыты.

Через некоторое время Гу Сюань, видя, что маленький Фу Ань всё ещё смотрит на него с недоумением, вздохнул в душе, взял его за руку и отвёл к кухонной раковине. Он помыл ему лицо и руки водой, мягко говоря:

— Маленький Ань, я — брат Сюань, запомни.

Произнося эти слова, Гу Сюань почувствовал укол горечи. Как это смешно, что отец не может признаться своему родному сыну и вынужден учить его называть себя «братом».

Маленький Фу Ань кивнул, затем обнял Гу Сюаня и прошептал ему на ухо:

— Брат Сюань, ты хороший брат...

— Мм, — ответил Гу Сюань, иногда он находил Фу Аня необычайно послушным, и это его радовало.

— Брат Сюань, ты... ты как папа... — Маленький Фу Ань снова тихо пробормотал, Гу Сюань погладил его по голове и молча улыбнулся. Но в следующий момент маленький Фу Ань снова его поразил.

— Нет, неправильно! Ты... ты и есть папа! Плохой папа! — Маленький Фу Ань уверенно закричал, потянул Гу Сюаня за волосы и снова заплакал, слёзы и сопли текли по его лицу.

Когда он впервые нашёл Гу Сюаня на вокзале, маленький Фу Ань руководствовался интуицией.

Этой ночью перед этим он увидел сон о своём отце Фу Хэнмо, а проснувшись, отправился на вокзал, где было много людей. Внутри него был голос, который говорил, что его отец зовёт его,

и в итоге он нашёл Гу Сюаня.

Со временем маленький Фу Ань всё больше ощущал, что Гу Сюань относится к нему и А Яню с добротой, как это делал Фу Хэнмо, всегда предпочитая действия словам.

У них были одинаковые привычки, такой же нежный и глубокий взгляд, такая же манера говорить и ласкать. Маленький Фу Ань также заметил, что их выражения лица иногда были очень похожи.

<http://bllate.org/book/16574/1513641>